

Кривош Владимир Иванович

**Самоучитель русской
скорописи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Иванович К.**
Самоучитель русской скорописи / Кривош Владимир Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 128 с.

ISBN 978-5-519-91159-7

ISBN 978-5-519-91159-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

всѣхъ нашихъ отношеніяхъ, требующихъ переписки между отдѣльными лицами и цѣлыми учрежденіями. Но эта реформа—дѣло будущаго, мы-же сочли долгомъ указать на существующую аномалію и на средства къ ея устраненію.

Изслѣдуя современное состояніе стенографіи въ Россіи, мы встрѣтимся съ двумя оригинальными фактами: съ одной стороны насъ поразитъ количество руководствъ и системъ, приложенныхъ къ изученію скорописи роднаго языка, въ такомъ изобиліи, какъ едва-ли гдѣ-либо за границей, съ другой—почти совершенно не имѣется практиковъ-стенографовъ. Причина сего страннаго явленія, по нашему мнѣнію, кроется помимо условій общественнаго быта, въ отсутствіи преподавателей этого искусства, а главнѣйшимъ образомъ, въ абсолютномъ неимѣніи *самоучителя* русской скорописи. Между тѣмъ очевидно, что для распространенія стенографическихъ знаній въ массѣ, требуется именно самоучитель, удовлетворяющій, при условіяхъ краткости и удобопонятности, возможной дешевизнѣ. Въ важности этого обстоятельства мы убѣждаемся, разсматривая имѣющіеся учебники стенографіи. Каждый авторъ, сознавая свои промахи въ указанномъ направленіи, спѣшитъ оговориться, что свой учебникъ онъ отнюдь не предназначаетъ къ роли самоучителя. Это происходитъ именно въ силу недостатковъ этихъ руководствъ: отсутствіе ясности изложенія и легкости усвоить обучающемуся, заставляютъ его прибѣгать къ помощи учителя. Для сего напр. Г. Ольхинъ, авторъ одной изъ лучшихъ системъ, устанавливаетъ со своими учениками даже особую платную корреспонденцію.

Появленіе въ свѣтъ настоящаго самоучителя русской скорописи, имѣетъ цѣлью доставить каждому возможность выучиться скорописи въ самомъ непродолжительномъ времени и безъ всякой посторонней помощи.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ особенностей, которыя нашъ трудъ представляетъ въ отношеніи системы графическаго изображенія разговорной рѣчи.

Интересуясь успѣхами стенографіи, мы изучили ее по способамъ пяти наиболѣе выдающихся на этомъ поприщѣ дѣятелей: Телера (Taylor), Питмана, Габельсбергера, Штольца и Фейя. Результатомъ нашихъ долготѣнныхъ занятій, явилось убѣжденіе, что пальма первенства, безусловно, должна быть вручена системѣ Габельсбергера. Это мнѣніе основываемъ мы на слѣдующемъ: 1) система Габельсбергера удобна для письма, — ее знаки (буквы) пишутся съ такимъ же наклономъ вправо, какъ и обыкновенный шрифтъ; въ геометральной системѣ же Телера и въ фонографіи Питмана линіи, въ большинствѣ случаевъ, проводятся по направленію, неудобному для начертанія, 2) она болѣе точна и четка, сравнительно съ геометральной или слуховой системами 3) она проста и легко усваивается. Въ главнѣйшей же задачѣ — быстротѣ изображенія, она оставляетъ другія системы далеко за собой. Придя къ такому убѣжденію, мы изучили систему Габельсбергера на пяти языкахъ (нѣмецкомъ, чешскомъ, мадьярскомъ, итальянскомъ и хорватскомъ) самыхъ разнообразныхъ въ звуковомъ и грамматическомъ отношеніяхъ.

Обладая такого рода подготовкой, мы обратились къ русской литературѣ, гдѣ не только всѣ указанныя системы примѣнены къ разговорной рѣчи, но имѣются и свои, такъ сказать, оригинальныя, русскія системы. Дальнѣйшія работы повели мы въ направленіи изучить и изслѣдовать столь богатый матеріалъ, обращая особенное вниманіе на заинтересовавшую насъ систему Габельсбергера. Здѣсь мы пришли къ убѣжденію, что она примѣнена неправильно. Это точный до тождественности сколокъ со стенографіи нѣмецкаго языка, причемъ въ соображеніе вовсе не приняты богатства и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи особенности русской рѣчи. Главный недостатокъ въ примѣненіи Габельсбергеровской стенографіи къ русскому языку состоитъ въ томъ, что ее цѣликомъ, такъ сказать, буква въ букву, перенесли съ нѣмецкаго на русскій языкъ. Между тѣмъ какъ у всѣхъ системъ, такъ и у Габельсбергера имѣются болѣе сложные и болѣе простые знаки. Для изображенія

звуковъ человѣческой рѣчи невозможно придумать столько простѣйшихъ знаковъ, сколько буквъ имѣетъ азбука. Но дѣло въ томъ, что въ нѣмецкомъ языкѣ, который въ звуковомъ отношеніи, въ значительной мѣрѣ, различенъ отъ русскаго, нѣкоторыя буквы встрѣчаются чаще, чѣмъ въ русскомъ и наоборотъ. Для достиженія наибольшей скорости, необходимо чтобы знаки скорописи соотвѣтствовали по своей простотѣ или сложности начертанія болѣе или менѣе, часто или рѣже употребляемымъ въ данномъ языкѣ звукамъ. Габельсбергеръ очевидно имѣлъ это въ виду, при составленіи своей системы: у него простѣйшіе знаки соотвѣтствуютъ наичаще встрѣчаемымъ въ нѣмецкомъ языкѣ буквамъ. Въ примѣненіи же его стенографіи къ русскому языку, съ оставленіемъ у всѣхъ знаковъ того значенія, которое имъ было дано въ нѣмецкомъ подлинникѣ, допускаются громадныя погрѣшности. Достаточно взять въ руки русско-нѣмецкій словарь, чтобы убѣдиться насколько буква *n* встрѣчается въ русскомъ языкѣ чаще и наоборотъ буква *ф* рѣже, чѣмъ въ нѣмецкомъ. Поэтому для буквы *n* въ русской скорописи нужно подыскать попроще знакъ, между тѣмъ мы видимъ, что въ нѣмецкой скорописи знакъ буквы *n* одинъ изъ неудобныхъ. Обратно, буквѣ *ф* въ русской скорописи можетъ соотвѣтствовать знакъ болѣе сложный, такъ какъ онъ встрѣчается рѣдко, и этому простому знаку лучше дать значеніе чаще встрѣчаемой въ русскомъ языкѣ буквы.

Въ нѣмецкой системѣ Габельсбергера, буквѣ *ü* соотвѣтствуетъ знакъ, составленный изъ *u* (*y*) + *i* (*и*). Этотъ знакъ имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что его необходимо писать въ два пріема, т. е. написавъ знакъ *u* (*y*) нужно поднять перо, перенести руку лѣвѣе, слѣдовательно назадъ, затѣмъ написать знакъ *i* (*и*), начиная вторично и черезъ знакъ *u* (*y*). Какъ видно это очень сложная процедура. Такимъ образомъ, знакъ *ü*—одна изъ слабыхъ сторонъ Габельсбергера; русскіе же послѣдовали его системы (Ольхинъ) не догадались замѣнить этотъ знакъ другимъ, попроще. Съ непоколебимой послѣдова-

тельностью они назначили его изображать очень часто встречаемую въ русскомъ языкѣ букву ю. Совершенно лишнимъ считаемъ говорить о томъ, какой напрасный трудъ изображать въ русской скорописи отдѣльными знаками буквы ѣ, ё, э, ъ, ь, ө, v, i. Пишущему со скоростью разговорной рѣчи некогда думать объ орѳографіи, писать ли данное слово черезъ ѣ или е. Скорописцу важно уловить звукъ такъ, какъ онъ его слышитъ, отнюдь не увлекаясь послѣдними тонкостями грамматической науки. Въ качествѣ общаго недостатка всѣхъ системъ стенографіи, приложенныхъ къ русской скорописи, мы усмотрѣли поражающее изобиліе правилъ и положеній, требующихъ колоссальнаго напряженія памяти со стороны обучающагося. Такъ напримѣръ, въ одномъ руководствѣ по слуховому методу предлагается выучить не болѣе, не менѣе какъ 736 окончаній. Такимъ образомъ, рекомендуютъ изучить столько новыхъ знаковъ сколько буквъ, со включеніемъ даже такой звуковой роскоши, какъ ѣ, ө, э, i, ё, v, ъ, ь, не имѣющихъ абсолютно никакого значенія для стенографа; сверхъ всего, очевидно, для созданія какого-то египетскаго, невозможнаго труда, вамъ подносятъ для усвоенія еще нѣсколько сотенъ правилъ. Возможно-ли при такихъ условіяхъ изученіе и распространеніе скорописи, возможно-ли появленіе стенографовъ-практиковъ, когда нужно затратить годы на усвоеніе одной только теоріи! Поэтому мы имѣли въ виду, при составленіи настоящаго самоучителя, чтобы правилъ было возможно меньше и чтобы сами правила эти изложены были проще, понятнѣе. Для наглядности-же, мы приводимъ примѣры въ текстѣ, а не въ концѣ книги, не въ отдѣльныхъ таблицахъ, какъ это принято во всѣхъ руководствахъ, появлявшихся до сего времени.

Приступая къ составленію русской скорописи и остановившись, по указаннымъ выше причинамъ, на системѣ Габельсбергера, мы не заимствовали ее, подобно нашимъ предшественникамъ, цѣликомъ изъ нѣмецкаго языка, а воспользовались прежде всего ея примѣненіемъ къ чешскому. Таковое примѣненіе чехамъ посчастливилось совершить наиудачнѣйшимъ спо-

собомъ, вслѣдствіе чего система Габельсбергера, безспорно, гораздо лучше въ чешской передѣлкѣ, чѣмъ въ нѣмецкомъ подлинникѣ. Русская скоропись нашего начертанія, болѣе похожа на чешскую, чѣмъ на нѣмецкую стенографію системы Габельсбергера. Мы, однако, не удовольствовались и этимъ.

Родные языки мадьяръ и итальянцевъ, будучи другого корня (монгольскаго и романскаго), сравнительно съ германскимъ, имѣютъ съ симъ послѣднимъ весьма рѣзкія отличія, какъ въ звуковомъ и грамматическомъ отношеніяхъ, такъ равно и въ самомъ строѣ рѣчи. Отсюда ясно, что нѣмецкая система Габельсбергера не могла быть примѣнена къ названнымъ языкамъ цѣликомъ, но должна была протерпѣть радикальныя измѣненія, сообразно съ имѣющимися особенностями. Въ нѣмецкомъ языкѣ нѣтъ, напримѣръ, мягкихъ звуковъ, въ итальянскомъ ихъ нѣсколько, въ мадьярскомъ-же—изобиліе. Въ нѣмецкомъ языкѣ не встрѣчаются 3, 4 гласныя подрядъ, въ итальянскомъ ихъ бываетъ и 5, даже цѣлыя слова и фразы состоятъ изъ однѣхъ гласныхъ. Въ нѣмецкомъ языкѣ постоянно встрѣчаемъ 3, 4 даже 5 согласныхъ подрядъ— въ итальянскомъ ихъ болѣе 3 не бываетъ (и то рѣдко), мадьяръ-же 3 согласныхъ, поставленныхъ рядомъ и не произнесетъ и т. д. Эти особенности указанныхъ языковъ, разумѣется должны были отразиться и въ стенографіи системы Габельсбергера... Въ русскомъ языкѣ нѣсколькими подрядъ гласными и согласными не удивишь, мягкихъ и твердыхъ звуковъ также достаточно. Слѣдовательно, примѣняя Габельсбергеровскую систему къ русскому языку нельзя было не воспользоваться уже достигнутыми, долгимъ опытомъ, выгодами примѣненія этой системы отъ твердо звучащаго нѣмецкаго языка на мягкія—мадьярскій и итальянскій. Мы, конечно, заимствовали только то, что намъ казалось удачнымъ, необходимымъ или вообще представляло какую-бы то ни было выгоду въ скорости или въ точности безразлично, руководствуясь однимъ—не затруднять изученія! Мы пошли далѣе. Желая еще болѣе усовершенствовать свою скоропись, мы не оставили безъ вниманія

другихъ извѣстныхъ намъ системъ и заимствовали все, что казалось подходящимъ и удобнымъ. Но практика показала, что и этого не было достаточно: русскій языкъ до того богатъ и разнообразенъ, что пришлось вновь изобрѣтать комбинаціи, кои, по крайнему нашему разумѣнію, упростили дѣло...

Затѣмъ намъ представилась одна изъ самыхъ трудныхъ частей работы. Данныя, добытыя путемъ долготѣняго опыта, сравненія, тщательнаго изученія и размышленія, свести въ одно стройное цѣлое, соотвѣтствующее поставленнымъ нами задачамъ: быть краткимъ, яснымъ и удобопонятнымъ, создать вполне русскую стенографію, принаровленную къ богатымъ свойствамъ роднаго языка, облечь, такъ сказать, идею Габельсбергера въ вполне русскія, національныя формы. Насколько мы достигли намѣченныхъ цѣлей—покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ, первый опытъ составленія самоучителя русской скорописи сдѣланъ. Съ глубокой признательностью примемъ всѣ указанія о замѣченныхъ недостаткахъ и погрѣшностяхъ для своевременнаго исправленія.

САМОУЧИТЕЛЬ

РУССКОЙ СКОРОПИСИ.

§ 1. Скорописью (стенографіею) называется искусство писать четко, съ быстротою разговорной рѣчи.

Для достиженія этой цѣли имѣются несложные удобосоединимые знаки, (буквы), допускаются сокращенія, какъ простѣйшимъ означеніемъ приставокъ и окончаній, такъ равно и пропускомъ легко возстановляемыхъ по смыслу частей словъ.

Главное правило скорописи—пиши какъ слышишь, ѣ, ё, э, і, ѳ, ѳ, также какъ и заглавныя буквы, въ скорописи отсутствуютъ.

Примѣчаніе. Отсюда ясно, что строгія правила орфографіи не могутъ точно примѣняться въ скорописи.

Позволяется соединеніе двухъ, трехъ и болѣе словъ въ одномъ, разъ это представляетъ ускореніе или сокращеніе письма, не измѣняя, разумѣется, смысла рѣчи; такъ пишется вазіи, мѣсто въ Азіи, нетли вмѣсто нѣтъ-ли и пр.

§ 2. Знаки скорописи раздѣляются по ихъ графической величинѣ на малые, средніе и длинные, причемъ пишутся между четырьмя линіями, изъ коихъ третья называется главною:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____

Примѣчаніе 1. При изученіи скорописи, необходимо писать на бумагѣ, разлинованной вышеозначеннымъ способомъ. При небольшомъ навыкѣ достаточно одной главной линіи.

Опытные же скорописцы, пишутъ на бумагѣ безъ линій, причемъ онѣ только подразумѣваются.

Примѣчаніе 2. Хотя стенографы употребляютъ обыкновенно карандашъ, но изучающимъ скорописъ слѣдуетъ писать перомъ.

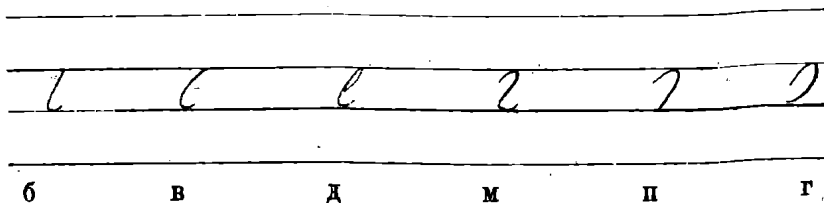
§ 3. Знаки скорописи пишутся съ небольшимъ наклономъ, какъ обыкновенный шрифтъ, но они должны быть воспроизведены точнымъ образомъ, по указанному образцу. Въ скорописи не допускается никакихъ украшеній, завитушекъ, или тому подобныхъ лишнихъ чертъ, неумѣстныхъ утолщеній, выпуклостей или угловатостей, такъ какъ самое незначительное отступленіе отъ требуемой формы знака можетъ измѣнить его значеніе.

Необходимая строгая точность въ скорописи составляетъ самое большое затрудненіе для обучающихся, но это дѣло не-большаго навыка.

ОТДѢЛЪ I.

Средніе знаки.

§ 4. *Средними знаками.* называются такіе, которые пишутся между второй и главной линіями. Они суть:

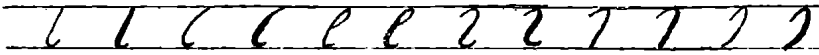
§ 5. *Гласная а* имѣетъ видъ точки „ . “, принадлежитъ къ *малымъ* знакамъ и пишется только:

а) когда стоитъ самостоятельно (на пр. не ты *а* онъ А. А. Петровъ),

б) въ началѣ слова (на пр. арабъ; Америка) и

в) послѣ гласной (на пр. міазмы; буа; олеандръ). Соединительныя линіи у гласной *а* пишутся сверху, слѣдовательно *а* въ началѣ слова выплываетъ „ ˙ “, въ серединѣ „ ˘ “, въ концѣ „ ˚ “, въ противоположность знаку согласной *л*, имѣющему тоже видъ точки, но съ соединительными линіями внизу: въ началѣ слова „ ˘ “, въ серединѣ „ ˙ “, въ концѣ и самостоятельно „ ˚ “.

§ 6. Постѣ согласныхъ *а* не пишется, но выражается утолщеніемъ знака, предыдущей согласной:

б ба в ва д да м ма н па г га

Примѣры:

баба мама папа Вава Гага дама дамъ гадъ

гамъ гада гадамъ гамма вамъ адъ ага Адамъ Адама магъ пава

мадамъ въ адъ магамъ.

§ 7. Гласная *о* имѣетъ видъ полукруга, обращеннаго концами вверхъ „*у*“ (въ противоположность знаку „*о*“, соответствующему буквѣ *к*) и пишется только,

- а) въ началѣ слова,
- б) постѣ гласной *и*
- в) будучи самостоятельной.